Вилно против Бельгии
[Villnow v. Belgium] (№ 16938/05)

Решение от 29 января 2008 г. [вынесено II Секцией]

Заявитель занимается косметической хирургией. В течение ряда лет компания L. рекламировала свои трансплантаты волос через различных парикмахеров, получавших комиссионные, и регулярно помещала публикации в газетах и рекламных журналах, а также в Интернете. Служебные помещения L. располагались на первом этаже здания, в котором осуществлял свою практику заявитель (на втором этаже). Клиенты, откликнувшиеся на рекламу компании L., направлялись к заявителю. Медицинская ассоциация предложила заявителю обосновать с точки зрения этики рекламирование им своей деятельности через компанию L. Медицинская ассоциация установила, что им допущено серьезное нарушение своих этических обязательств, и наложила на него дисциплинарные санкции в виде 31-недельного запрета практики. Впоследствии размер санкции был снижен до полугодового запрета. В решении указывалось, что в соответствии с кодексом медицинской этики медицина ни в коем случае не может рассматриваться как ком-

мерческая деятельность. В частности, подчеркивалось, что коммерческий характер медицинской деятельности заявителя, подкреплявшейся широко-масштабной рекламой компании L., несмотря на указание в кодексе медицинской этики о том, что она должна осуществляться осмотрительно, подрывал доверие клиентов /пациентов к медицинской и научной ценности этой деятельности. Заявитель безуспешно обжаловал решение в кассационном порядке.

Решение *Жалоба признана неприемлемой, что касается статьи 10 Конвенции.* Временный запрет на медицинскую практику представлял собой вмешательство в право заявителя на свободное распространение информации. Вмешательство было «предусмотрено законом», а именно кодексом медицинской этики, и преследовало правомерную цель защиты здоровья и прав других лиц. Европейский Суд подчеркнул в этой связи, что медицинская практика не может быть приравнена к коммерческой деятельности, которая регулируется собственными правилами. Роль врача имеет иную природу, затрагивающую защиту здоровья и возлагающую особую ответственность перед обществом.

Что касается вопроса о необходимости вмешательства в демократическом обществе, суды страны сочли, что указанная реклама использовалась не как средство информирования о существовании и эффективности конкретной формы лечения, но в целях публичности, направленных на убеждение клиентов в необходимости пройти конкретные виды лечения и привлечение пациентов в ущерб другим специалистам. Европейский Суд учитывает, что медицина не является товаром, продаваемым в обмен на деньги. В большинстве стран кодекс медицинской этики содержит положения, регулирующие медицинскую рекламу. Бельгийский кодекс сформулирован более точно, устанавливая запрет на заманивание пациентов (за что как раз и подвергся критике заявитель) и строгие правила рекламы. В некоторых странах все формы прямой и скрытой рекламы запрещены.

Кроме того, любая хирургия, даже нереконструктивная косметическая хирургия, являющаяся предметом рассмотрения настоящего дела, представляет риски для пациента. Эта отрасль хирургии должна регулироваться теми же строгими правилами, которые относятся к реконструктивной хирургии. Соответственно, доводы, приведенные судами страны, являются относимыми и достаточными. *Жалоба признана явно необоснованной.*